

МЕСТО ИСТОРИОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА В РОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Киричук Данила Витальевич

Аспирант, Московский городской педагогический университет
kirichuk.danila@yandex.ru

THE PLACE OF K.N. LEONTIEV'S HISTORIOSOPHICAL CONCEPT IN RUSSIAN SOCIO-PHILOSOPHICAL THOUGHT

D. Kirichuk

Summary: This article provides a comparative analysis of K.N. Leontiev's worldview and his author's concepts with the main directions of Russian socio-philosophical thought at the turn of the XIX-XX centuries. The relationship of the ideas of the Russian philosopher with such ideologies as conservatism, liberalism and socialism is considered, their common features and differences are determined. The article discusses the term «Byzantism» and its relationship with the ideas of socialism that were gaining popularity at that time. Through the prism of K.N. Leontiev's concepts, it becomes possible to suggest ways of state development.

Keywords: K.N. Leontiev, Byzantium, Slavs, Historiosophy, Social monarchy, state development.

Аннотация: В данной статье проводится сравнительный анализ мировоззрения К.Н. Леонтьева и его авторских концепций с основными направлениями российской общественно-философской мысли на рубеже XIX-XX вв. Рассматриваются взаимоотношения идей русского философа с такими идеологиями, как консерватизм, либерализм и социализм, определяются их общие черты и различия. В статье рассматривается термин «византизм» и его взаимосвязь с набирающими популярность в то время идеями социализма. Через призму концепций К.Н. Леонтьева становится возможным предположить пути развития государства.

Ключевые слова: К.Н. Леонтьев, Византизм, Славянство, Историософия, Социальная монархия, государственное развитие.

Одним из самых самобытных мыслителей XIX века можно назвать Константина Николаевича Леонтьева, предложившего собственную философскую систему, через призму которой мыслитель смог проанализировать исторические процессы, происходящие вокруг. Выдвигая уникальные философские идеи, Леонтьев сумел предугадать многие закономерности не только российского, но и мирового исторического процесса развития. Актуальность взглядов К.Н. Леонтьева выражается в том, что это единственный мыслитель, который прослеживал процесс развития исторических форм до самого конца, не останавливаясь на пике. Леонтьев определял, из-за чего система способна деградировать и погибнуть, мог не только охарактеризовать момент конца, но и давал точную инструкцию, как этот конец можно отложить.

К.Н. Леонтьев не стремился присоединиться к определенному общественно-политическому лагерю, скорее наоборот – делал все, чтобы его не хотели нигде принимать – ни либералы, ни социалисты, ни консерваторы, хотя к последним его относили чаще всего. Лавируя между различными идеями, мыслитель был свободен от традиционных подходов, что позволило создать ему свою уникальную систему взглядов, которая отражала и его подход к историческому развитию и закономерностям, и к таким философским понятиям, как «форма» и «материя», и к месту православия в системе исторического развития. Анализ философских концепций К.Н. Ле-

онтьева позволит лучше понять, какие были возможные пути мирового развития.

Историософская концепция Леонтьева в различных формах нашла отражение во многих работах других философов, при этом влияние Леонтьева напрямую не подтверждается. Связано это, в первую очередь, с критическим отношением к личности Константина Николаевича, который в своих работах давал собственные объяснения тем или иным терминам и понятиям, не обращая внимания на устоявшиеся философские традиции. Для наиболее полного анализа концепции историософии Леонтьева, и определения его места в российской общественно-философской мысли, необходимо провести компаративный анализ с другими традиционными для России философскими течениями.

Многие исследователи не могли определить, к какому направлению причислить К.Н. Леонтьева. Чаще всего русского философа причисляли к лагерю славянофилов, хотя сам он никогда полностью их идеи не поддерживал. Все идеи и концепции Леонтьева всегда рассматривали вместе с идеями славянофилами, хотя в большей мере сам философ всегда сторонился такого родства, о чем говорят даже некоторые названия его работ, например – основополагающая для его философской концепции работа «Византизм и Славянство». В этой работе философ определял особенности не только славянской, но и византийской культуры, влияние которой на историческое развитие

России ценилось Леонтьевым очень высоко. Более того, дальнейшее развитие Леонтьев также предполагал возможным только под влиянием византийской культуры.

Историософская концепция К.Н. Леонтьева как самобытная философская мысль может быть определена следующими критериями – представление о византизме как об особом культурно-историческом типе, который нельзя соотнести или сравнить с любыми другими культурными типами, понимание исторического процесса в рамках естественнонаучных и религиозных концепций. Представления русского философа были слишком наднациональны, в отличие от идей славянофилов. Эти особенности историософии Леонтьева сильно раздражали представителей славянофильского течения, внутри которого началась настоящая травля Константина Николаевича [1, с. 64]. «Господин Леонтьев не наш!» – писал хозяйственник-славянофил С. Шарапов. Самобытность концепции также отражается в понимании неизбежной гибели России как государства, и в этом пессимистическом настрое Леонтьев сближается с П. Чаадаевым. Единственное отличие в источнике возможного спасения России – его Леонтьев видел в византийской культуре, а Чаадаев – в западной.

Сам Константин Николаевич также не ощущал никакого родства с идеями славянофилов и считал их идеи более опасными, чем идеи западников. Леонтьев определял концепции славянофилов как надстройки к существующей исторической конструкции, а такой поверхностный подход никак не может положительно влиять на фундамент. Открещиваясь от славянофилов и критикуя положения западников, Леонтьев, казалось бы, подтверждал слова Р. Пайпса, который относил русского философа к так называемым «новым консерваторам». При тщательном анализе можно обнаружить много нестыковок, сам Леонтьев главным недостатком консервативной мысли считал излишнюю приверженность западному пути развития, идея противостояния Востока и Запада занимала важное место в концепциях русского философа. Несмотря на эту критику, русский консерватизм можно назвать единственным общественно-философским течением мысли, которое выступает союзником К.Н. Леонтьева. Константин Николаевич поддерживал и одобрял один из главных фундаментов консервативной идеи – уваровскую триаду, которой мыслитель стремился придать философское и теоретическое объяснение. Религиозные взгляды Леонтьева дают понимание, почему эта триада так им одобряема – в первую очередь это связано с тем, что триада Уварова перекликается с Символом веры, с триединым Богом. Триединство – одна из особенностей философского стиля Константина Николаевича, прослеживается практически во всех его философских концепциях.

Основным камнем преткновения между идеями

Леонтьева и консерваторов является вопрос государственной монополии на насилие и охранительную роль порядка. Консерваторы считали государственное насилие константой, в то время как Леонтьев определял его как временное явление, которое необходимо для установления порядка. Поэтому Константин Николаевич стремился определить, существует ли другой путь установления общественного спокойствия, ведь консервативные механизмы лишь замедляют деградацию системы, а не останавливают. Либеральные механизмы, наоборот, только ускоряют процесс увядания и гибели России как историко-культурной общности [2, с. 177].

Большое влияние на взгляды Леонтьева оказал труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», в котором исторически Россия определялась как особенный культурно-исторический тип, который необходимо рассматривать отдельно от европейского типа. Этот подход сближал в философском плане консерваторов и Леонтьева – Данилевский не уделял такого внимания влиянию византийской культуры, однако выделял славянство в отдельную культурную группу. Константин Николаевич поддерживал такой подход, но видел в нем цель, к которой необходимо стремиться, и не имеющую ничего общего с реальностью – то есть славянского мира не существует, но он возможен. Возможность достижения славянского культурно-исторического типа зависит от того, в какой форме его необходимо создать – в поисках ответа на этот вопрос Леонтьев и формирует свое понимание византизма как особого смысла существования России. Сам Константин Николаевич говорил, что в его историософской концепции сочетаются некоторые взгляды славянофилов, идеи консерватора Каткова, концепции Герцена и теория культурно-исторических типов Данилевского [3, с. 189].

Согласно теории триединого развития Леонтьева, второй стадией развития исторического общества является период «цветущей сложности». В этот период происходит синтез многих сложных форм, которые в своём взаимодействии порождают многие противоречия. Леонтьев считал, что для продуктивного сосуществования этих систем необходимо деспотическое управление на ними – такой принцип управления и получил название «византизм». Таким образом, византизм можно охарактеризовать как систему принудительных механизмов управления общественно-культурной жизни. Основными характерными признаками этой системы Леонтьев считал самодержавие, православие византийского типа, неравенство, дисциплину и строгую иерархию. Государство, которое основывается на византизме, способно развиваться, усложняться и образовывать новые эстетически верные формы. Главная миссия в византизме – противостояние с Западом, недопущение распространения либеральных идей внутрь государства, охранение традиций и религиозных устоев [4, с. 90].

Для большего понимания византизма как социально-философского учения, нужно рассмотреть структуру деспотизма через понятия формы и развития, основополагающие для философских концепций Леонтьева. В отличие от Аристотеля, Константин Николаевич добавлял в понятие формы деспотические принципы, определяя ее как внутреннюю идею, которая скрепляет материя деспотичными методами. Если материя перестает поддаваться этой идее, то ее ждёт гибель, отсюда и телеологический характер понятия - лишь следуя своей изначально поставленной Богом цели, материя способна существовать. Развитие в византизме определяется также конечной целью существования, чтобы оно не нарушало изначально задумки Бога. Поэтому вопросы изменения существующей системы должен был брать на себя правитель византийского стиля, не допуская вмешательства простого народа. Однако даже соблюдение этих правил не гарантирует бесконечное существование - любая материя, согласно естественнонаучным концепциям на которые также опирался Леонтьев, обречена на гибель, в том числе и общественно-исторические системы и группы. Максимальный срок существования государств русский философ определял в тысячу - тысячу двести лет, это касалось лишь тех государств, в которых была крепкая власть с деспотичным характером.

Естественным путём развития России Леонтьев считал отказ от любых западных идей и возрождение принципов византизма, только такими способами удастся сохранить традиционные устои общества, а значит отсрочить разложение и гибель системы. Для продолжительного существования системы необходимы противоречия, постоянное противостояние элементов внутри одной системы - поэтому Леонтьев выступал против национального единства внутри государства, в котором наблюдал схожие черты с европейской демократизацией. Взаимодействие внутри страны между разными историческими группами должно строиться на основе религиозных традиций православия, максимально сохраняя традиции отдельно взятых народов. Деспотично все элементы государства должны подчиняться только одному принципу - православию, в остальном на государственном уровне необходимо сохранять максимальное разнообразие.

Со временем взгляды Леонтьева на исторические закономерности и процессы изменились. Россия уже не виделась оплотом мировой культуры, ей отводилась роль небольшого пристанища для духовного развития. Эта цель будет достигнута, когда в большей части мира воцарится европейская демократия, которая принесёт материальные блага и духовную пустоту, Россия в этот момент начнёт исполнять своё духовное предназначение. Однако постепенно скепсис добирается и до религиозной составляющей, Леонтьев признаётся в своей неуверенности в том, что православный принцип

устройства России будет существовать уже через 30 лет [5, с. 414].

Особого внимания в этом свете заслуживает анализ К.Н. Леонтьевым социализма с точки зрения своей концепции византизма, в ходе которого можно выделить структуры, схожие с его теорией развития исторических общностей. Как и в своей концепции, он наделял социалистический строй необходимым для существования и развития противоречием - внешне справедливое общество будет содержать в себе острые конфликты и напряжение, характеризующееся насилием. Леонтьев отмечал, что данная концепция деспотизма возможна лишь в том случае, если социализм будет достигнут лишь в экономической сфере. Объяснял это русский философ следующим образом - для организации новой экономической жизни необходимо подготовить и организовать простой народ, так как любая организация связана с принуждением и насилием, значит оно необходимо для утверждения новых основ. Экономика в социалистическом укладе должна была установить для человека новые рамки, заставить его верить в далекую мечту и, отказавшись от некоторых личных свобод, идти к ней вместе с товарищами. В таком случае, считал Леонтьев, просто необходимо было использование мистических основ, которые бы объясняли причины перехода на новые принципы жизни, и такие основы русский философ находил в монархии. Монархические и религиозные принципы на протяжении долго времени прибегали и к принуждению, контролю и насилию, что делало их наиболее подходящими для строительства социалистической экономики - поэтому Леонтьев вполне мог себе представить русского царя во главе социалистического государства. Отсюда и вывод относительно понимания Леонтьевым исторического процесса в России - любая новая общественно-политическая форма должна организовываться в сочетании с монархией, политической структурой, наиболее органичной для российского культурно-исторического типа.

Социализм как определенная стадия государственности органично вписывался и в теорию развития Леонтьева. Философ определял историческое развитие не как последовательно сменяющиеся формы, а как волнообразное угасание, где любой взлёт и падение неизбежно ведет к гибели. Так, даже в рамках абсолютно новой политической системы возможно достигнуть определенного пика развития, после чего спад будет продолжаться [6, с. 298]. В социализме Леонтьев видел систему, которая позволит замедлить деградацию и достигнуть определенного уровня развития даже в стадии «вторичного упрощения», когда историческое общество начинает терять свои оригинальные свойства и формы.

Концепция взаимосвязи монархии и социализма Леонтьева находило поддержку у ряда немецких фило-

софов-современников. Объяснялось это, в первую очередь, промышленным переворотом и активным развитием рабочего движения, которое требовало изменения в социальной сфере в рамках сильной монархической власти. Некоторые представители «государственного социализма» видели в социальных реформах единственную возможность сохранения и укрепления монархической системы за счёт поддержки рабочего класса. Для такой системы был введен новый термин – «социальная монархия», то есть та власть, которая стоит над классовыми конфликтами. Такая власть должна была взять все самое жизнеспособное из социалистических, монархических и демократических идей, образовать союз, который позволил бы государству преодолеть кризисные явления и замедлить процесс распада.

В качестве соединительной идеи между монархией и социализмом Леонтьев видел православные догмы. Некоторые исследователи считают, что подобная система ненадолго была достигнута в послевоенный период правления И.В. Сталина – народ был подчинен государственному аппарату, соблюдалась строгая иерархия, при этом православие занимало свое место в этой системе [7, с. 172]. Несмотря на возможность сохранения России с помощью социалистических механизмов, Леонтьев оставался пессимистично настроенным относительно будущего. В его представлении социализм достанется государству кровью и революциями, создаст новое не-

равенство, которое можно будет считать новой формой феодализма. Но при этом именно социализм позволит замедлить приближение неминуемого конца мирового исторического процесса.

Историософская концепция К.Н. Леонтьева представляется оригинальной идеей, построенной на основе элементов нескольких общественно-философских течений. При этом русского мыслителя сложно причислить к какому-то конкретному лагерю, в общей сложности наиболее схожим по взглядам оказался Н.Я. Данилевский и его концепция культурно-исторических типов. Одно из ключевых мест в понимании закономерностей исторического развития занимает византизм, который представляет собой особый тип деспотичного взаимодействия формы и материи, основанный на православно-монархической идее. В его идеях органично переплетались и естественнонаучные концепции, и религиозные догмы, и эстетические концепции. При этом Леонтьев остается открытым для новых идей и не отрицает позитивного влияния синтеза с другими философско-политическими течениями, например, с социализмом. Основы принципов историософии Леонтьева исходят из его религиозно-эстетического мировоззрения и обосновываются определенными научными положениями в подходе к анализу общественных процессов. Это позволяет считать его доктрину религиозно-философски и научно обоснованной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вестник Европы», 1885, № 12, с. 909-910. Цит. по: Янов А.Л. Трагедия великого мыслителя. // Вопросы философии, 1992, № 1, с. 64.
2. Бердяев Н.А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли. Париж, 1926, с. 177.
3. Леонтьев К.Н. Письма, СПб, 1995, с. 189.
4. Леонтьев К.Н. Восток, Россия и Славянство. М., 1885-1886, т.1., с.90
5. Леонтьев К.Н. Письма к Губастову. // Русское обозрение, 1897, № 5, с. 414.
6. Леонтьев К.Н. Как надо понимать сближение с народом // Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996. С. 298.
7. Репников А.В. Проблемы государственной власти в концепции русских консервативных мыслителей к. 19-н. 20 в.в. Дисс... канд. ист. наук. М., 1997. С. 172.

© Киричук Данила Витальевич (kirichuk.danila@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»